

Module 3: Interview with Ludo Bok (Russian)

[00:00:10] Здравствуйте и добро пожаловать на видеоинтервью нашего MOOC «Освещение вакцин против COVID-19: что нужно знать журналистам».

[00:00:19] Я Мэрин Маккенна, я ваш главный преподаватель, и сегодня со мной Людо Бок из Группы по ВИЧ, здоровью и развитию Программы развития ООН. Огромное спасибо за участие в нашем курсе.

[00:00:33] Огромное спасибо за то, что пригласили меня.

[00:00:35] Итак, сейчас в нашем MOOC мы исследуем проблему ложной информации и дезинформации. Как ПРООН участвует в усилиях по борьбе с ними?

[00:00:46] ПРООН уже несколько лет занимается проблемой дезинформации во многих наших тематических областях, например, выборы, изменение климата, предотвращение вооруженного экстремизма и так далее.

[00:01:01] Так что в прошлом году, когда поднялась волна дезинформации о COVID-19, мы начали изучать проблему информационного загрязнения — не люблю называть это фейковыми новостями, мне нравится термин «информационное загрязнение». В более стратегическом плане мы хотели понять, как это влияет на деятельность в сфере общественного здравоохранения, а также каковы долгосрочные последствия для демократии, социальной сплоченности и прав человека.

[00:01:31] Теперь у нас есть специальная команда в нашем Центре управления в Осло, которая занимается исследованиями, наращиванием внутренней экспертизы и мобилизацией в сфере стратегического партнерства. В октябре прошлого года мы организовали глобальную онлайн-консультацию с ЮНЕСКО, чтобы предметно изучить последствия дезинформации, факторы и меры реагирования на нее в различных контекстах. Это становится частью нашей общей работы.

[00:02:03] На страновом уровне мы работаем в четырех различных областях. Одна из них — укрепление общественного доверия и обеспечение доступа к надежным и точным официальным источникам информации. Так, например, в Уругвае мы сотрудничаем с Национальным ресурсным фондом и создали онлайн-платформу, где можно в режиме реального времени найти ответы на вопросы, связанные с COVID.

[00:02:32] Второе направление — это работа с журналистами и развитие их навыков эффективного управления информационным загрязнением. Например, в Сьерра-Леоне мы провели тренинг о том, как обращаться с дезинформацией в редакции, как избежать усиления дезинформации и как эффективно ее опровергать.

[00:02:58] Третья область, в которой мы работаем, — это повышение устойчивости общественности к информационному загрязнению. Например, в Сомали мы работаем с религиозными лидерами для распространения точной информации о COVID-19 и предупреждения об опасности распространения дезинформации.

[00:03:18] В Ливане мы начали кампанию «Посчитай до десяти», которая, по сути, пытается продвигать критическое мышление и повышать осведомленность общественности о рисках дезинформации.

[00:03:30] И наконец, мы работаем со странами над разработкой доказательной политики по информационному загрязнению, основанной на соблюдении прав человека. Например, в Бангладеш мы ведем мониторинг онлайн- и оффлайн-экстремизма, ненавистнических высказываний и дезинформации, а затем предоставляем эти данные государственным учреждениям и другим партнерам, чтобы обеспечить информационную поддержку разработки различных стратегий борьбы с этими явлениями.

[00:04:05] Мы только что запустили Монитор доверия к вакцинам в Уругвае, который на основе данных медиа отслеживает и оценивает численно общий уровень готовности к вакцинации в Уругвае. Мы делимся данными с правительством, СМИ и общественностью, чтобы попытаться улучшить коммуникационные стратегии, направленные на решение проблемы инфодемии.

[00:04:32] Очень много мер.

[00:04:33] Это очень много мер, это всего лишь несколько наиболее ярких.

[00:04:38] Когда вы начали эти проекты, обнаружили ли вы какие-то определенные типы или, может быть, категории ложной информации или дезинформации в отношении COVID и вакцин? Не могли бы вы рассказать нам о них?

[00:04:55] ВОЗ любит называть эту ситуацию инфодемией: как мы все знаем, нас отовсюду забрасывают сообщениями из СМИ, социальных сетей, и у нас переизбыток информации. Некоторая информация верна, некоторая — нет.

[00:05:19] По сути, мы имеем дело с двумя типами информации.

[00:05:24] Один из них — ложная информация, которую распространяют непреднамеренно. Люди не обязательно хотят причинить вред, у них просто нет нужной информации. Например, отсутствие надежных данных о вакцинах от COVID-19 может привести к тому, что люди с благоразумными намерениями могут делиться ложной или вводящей в заблуждение информацией, особенно с учетом того, что ситуация быстро развивается.

[00:05:52] Другой тип информации — это дезинформация. Это специально созданная ложная информация со злым умыслом или из соображений личной, политической или экономической выгоды.

[00:06:06] Сейчас мы видим, что антивакцинаторское движение активно пытается распространять ложную информацию. Другой пример — государство может целенаправленно распространять антивакцинаторские сообщения, чтобы сеять социальные разногласия и повышать поляризацию в другой стране.

[00:06:26] Но в конечном итоге оба типа ложной информации вредны для усилий по борьбе с COVID-19 и могут создавать путаницу и подрывать доверие.

[00:06:39] Мне кажется, недавно я читала о том, что, по-видимому, некоторые кампании дезинформации были запущены, по сути, как инструменты национализма — если одна страна хочет, чтобы ее вакцины показали хороший результат на мировом рынке, она может начать кампанию дезинформации против вакцины другой страны, чтобы в сравнении она выглядела плохо.

[00:07:01] Вот почему я использовал этот пример, да.

[00:07:07] Так как же это происходит, как ложная информация и дезинформация вредят усилиям по вакцинации против COVID? Какой хаос они на самом деле могут вызвать?

[00:07:20] Мы знаем — и мы наблюдали это — что нам нужны инновации, новые инструменты диагностики, терапии, вакцины, и все они играют решающую роль в борьбе с COVID-19. Но для того чтобы положить конец пандемии, эти инструменты должны быть в равной степени доступны всем.

[00:07:40] В нашей работе ПРООН мы видим, как ложная информация и дезинформация о COVID усиливают стигматизацию, дискриминацию и нарушения прав человека в отношении уязвимых групп населения, подвергая их еще большему риску и продлевая пандемию.

[00:08:01] Например, в начале пандемии мы видели много стигматизации людей, которые заразились COVID, даже в отношении медицинских работников.

[00:08:11] Аналогичным образом, ложная информация и дезинформация иногда распространяются правительствами и религиозными лидерами, что приводит к тому, что ЛГБТК+ людей преследуют, обвиняют, заключают в тюрьму и стигматизируют во время пандемии COVID-19.

[00:08:29] Таким образом, если распространение ложной информации и дезинформации будет продолжаться, то существует реальный риск того, что уязвимые сообщества останутся вне кампаний по вакцинации и что вирус будет продолжать распространяться. И это не только влияет на уязвимые группы населения, но и мешает всем мерам по борьбе с COVID-19.

[00:08:54] Проще говоря, пока у всех не будет доступа к инструментам и вакцинам, необходимым для прекращения пандемии, она будет продолжаться. Или, как любит говорить доктор Тедрос из Всемирной организации здравоохранения, никто не будет в безопасности, пока все не будут в безопасности.

[00:09:11] Вы упомянули в начале нашего разговора, что ПРООН проводит ряд тренингов для журналистов по вопросам ложной информации и дезинформации. Чего бы вы хотели от журналистов? Есть ли какие-то лучшие практики противодействия этому информационному влиянию?

[00:09:27] Ну, я думаю, прежде всего нужно полагаться на экспертов. Важно выделить голоса экспертов в ваших текстах или телешоу. Обращайтесь к ученым, медицинским работникам, чтобы предоставить точную и достоверную информацию, помогающую людям принимать решения о своем здоровье.

[00:09:53] В некоторых случаях наибольшим доверием могут пользоваться другие уважаемые члены вашего сообщества, как в том примере, который я использовал, с религиозными лидерами в Сомали или старейшинами. Конечно, здесь важно, чтобы эти люди владели правильным языком и техниками информирования о важности вакцин и их доказанной безопасности.

[00:10:18] Во-вторых, не нужно усложнять — я думаю, это один из уроков, который знает каждый журналист. Но нужно писать о COVID максимально простым и свободным от жаргона языком, представляя точную информацию таким образом, чтобы ее было легко понять и запомнить.

[00:10:37] В-третьих, убедитесь, что у вас есть хорошая история: например, рассказы о вакцинах против COVID должны быть не только точными, но и релевантными для аудитории и увлекательными, чтобы помочь всем понять, почему вакцины безопасны, эффективны и важны. В рамках этого же совета, если вы пишете об уязвимых группах населения, наиболее подверженных рискам от ложной информации и дезинформации, важно, чтобы они составляли ключевую часть вашего повествования, и чтобы вы действительно работали с ними.

[00:11:14] Итак, позвольте мне задать вам последний вопрос. Как я уже сказала вам, когда мы начали записывать это видео, участники этого курса подключаются к нему со всего мира, и многие из них, несмотря на то, что за последний год все они стали писать о коронавирусе, сами не имеют образования в области науки или общественного здравоохранения.

[00:11:32] Они подходят к этой теме с большим энтузиазмом и мужеством, но все же они в ней новички. И я обнаружила, что наши участники часто чувствуют себя подавленно, особенно в том, что касается необходимой задачи по противодействию ложной информации и дезинформации, потому что им кажется, что против них работает целая отрасль, предназначенная для того, чтобы довести до общественности плохую информацию.

[00:11:59] Есть ли у вас какие-либо советы или слова ободрения для тех, кто участвует в борьбе с ложной информацией и дезинформацией?

[00:12:09] Я бы сказал, что если вы пишете о ложной информации, начинайте с правды, четко излагайте факты и старайтесь не помещать эту ложную информацию в заголовки в форме вопросов, как бы заманчиво с точки зрения привлечения внимания это ни было.

[00:12:28] Затем, если вы сообщаете о ложной информации, четко объясните, почему она неверна или вводит в заблуждение, и выделите скрытые мотивы ее распространения. А затем продолжайте повторять правду, ссылайтесь на проверенные ресурсы, чтобы, когда люди вернутся к вашим статьям или новостям, они получают нужную информацию из надежных источников.

[00:13:02] И, наконец, как журналист вы играете важную роль в формировании нарратива о COVID и безопасности вакцин от COVID. Так что я хочу закончить вот на чем: ваши тексты могут спасти жизни. Желаю вам всего наилучшего.

[00:13:24] Это отличный совет. Огромное спасибо. Спасибо, что поделились этими мыслями с участниками нашего курса. Это была Мэрин, которая вела беседу с Людо Бокм из Программы развития ООН. Спасибо всем за просмотр этого видео. Увидимся в сети.